

— Это недоразумение, — сдержав порыв подойти и крепко обнять её, Лэн Тинжань спокойно сказала. — Я думала, что вы с Цюй Юй встречаетесь, поэтому...

— Подожди, — Сы Нинся подняла руку, прерывая её. — Так с чего ты сейчас решила, что мы с Цюй Юй встречаемся?

Каждое движение и деталь выдавали это, подумала про себя Лэн Тинжань. У неё были свои скрытые мысли, и, судя по реакции Сы Нинся, Цюй Юй, вероятно, ещё не успела ей признаться.

Она не имела особого представления о Цюй Юй, они редко общались. Сы Нинся всё время ходила за ней, поэтому она не обращала внимания на Цюй Юй.

— Она хорошо к тебе относится.

Возможно, эти слова задели Сы Нинся, и она с раздражением выругалась:

— Пф, не марай чужие чувства.

Лэн Тинжань промолчала.

Сы Нинся была красивой, с каштановыми вьющимися волосами до плеч, под большими глазами-персиками, в сантиметре ниже, была родинка, лицо маленькое, милое и привлекательное. Неудивительно, что Цюй Юй и Цзи Чуфань влюбились.

Она была слишком медлительна в вопросах чувств. Вероятно, сначала она влюбилась в её внешность, или её равнодушие разожгло в ней желание завоевать её, и потом всё углубилось? Она до сих пор не знала.

— Раньше я была неправа, надеюсь, ты простишь меня, — Лэн Тинжань опустила глаза, её голос был искренним.

Она говорила не только об этой жизни, но и о прошлой.

Если бы в прошлой жизни она была более терпеливой, более понимающей, давала бы ей больше уверенности, могла бы отбросить предрассудки и достоинство... Всё это было её собственной виной. Теперь, когда они поменялись местами, она должна была принять это.

— Между нами нет ничего, что нужно прощать. Просто запомни, держись от меня подальше, и всё.

Лэн Тинжань сказала:

— Кроме того, чтобы держаться от тебя подальше, я готова на всё.

Сердце Сы Нинся пропустило удар, и она наконец заметила её странность. Как и в тот день на крыше, она скрестила руки на груди и развернулась, странно рассматривая её.

Лэн Тинжань перед ней становилась всё более непонятной. Она дала ей свободу, и она должна была быть рада, так почему же она снова и снова находила нелепые предлоги, чтобы появиться перед ней? Неужели это снова её высокомерное самолюбие? Ей неудобно, что она кому-то что-то должно?!

Но когда Лэн Тинжань сказала это, Сы Нинся действительно испугалась, и в то же время в её

сердце поднялась горечь.

Если бы эти слова были сказаны ей раньше, она, возможно, поверила бы.

— Тогда нам больше не о чём говорить. Если ты снова будешь мешать мне и Цюй Юй, я не буду с тобой церемониться.

Лэн Тинжань спросила:

— А что ты сделаешь?

Сы Нинся закатала рукава и крепко сжала кулаки.

— Я тебя избью.

— Если ты думаешь, что это сделает тебя счастливой.

Сы Нинся скучно опустила кулаки и руки.

— Мне действительно лень с тобой разговаривать.

Сказав это, она просто ушла.

Безусловно, этот разговор снова провалился.

У них явно не было тем для разговоров. Она хотела относиться к Лэн Тинжань спокойно, но за последние пару дней та вдруг стала настойчивой, что заставило её чувствовать себя некомфортно и даже немного испугаться, и в её словах невольно появилось отторжение.

Лэн Тинжань догнала её.

— Завтра я уезжаю на съёмки, вернусь через несколько дней.

На съёмки? Сы Нинся опешила. Лэн Тинжань отсутствовала последние десять дней из-за съёмок?

Сы Нинся слегка растерялась, но, придя в себя, даже не захотела сказать «хорошо», не говоря уже о пожеланиях. Она мысленно сказала себе, что это её не касается.

— Могу я добавить тебя в WeChat? — продолжила Лэн Тинжань. Она помнила эти слова, раньше Сы Нинся тоже говорила ей это. Хотя она сопротивлялась, но всё же добавила её. Теперь всё изменилось, и у неё не было никаких оправданий или причин, кроме возврата денег, чтобы снова попросить её добавить себя.

Люди глупы: когда что-то есть, не ценят, а потеряв, понимают, как это ценно.

Сы Нинся, не задумываясь, ответила:

— Нет.

— Почему?

— Раньше я не замечала, что ты такая надоедливая, — с раздражением сказала Сы Нинся.

Потому что раньше она была слишком активной, поэтому многое упускала, подсознательно

идеализируя отношение Лэн Тинжань к ней.

Лэн Тинжань даже не имела права жаловаться на боль. По сравнению с тем, как она сама относилась к Сы Нинся раньше, это сопротивление было ничем. Вспомнив прошлое, она нахмурилась, чувствуя, что она действительно была ничтожеством.

Сы Нинся повернула голову и, увидев её нахмуренное лицо, вдруг рассмеялась.

— Не притворяйся, ты же так меня ненавидишь, а теперь, из-за необходимости вернуть деньги, идёшь против своих чувств, чтобы угодить мне. Тебе самой не противно?

— Нет, это совсем не против моей совести, — сердце Лэн Тинжань сжалось.

Сы Нинся до сих пор оставалась простодушной. Раньше в её мире была только Лэн Тинжань, её радость и печаль были написаны на лице. Лэн Тинжань не знала, радоваться ли этому или нет, потому что Сы Нинся совершенно не замечала своих изменений.

Но она знала, что если бы Сы Нинся узнала, что она — Лэн Тинжань из пятнадцати лет спустя, то она, вероятно, окончательно потеряла бы шанс? Ведь сейчас она ещё не успела слишком сильно её ранить.

Она знала, что шрамы не исчезнут, поэтому она была готова компенсировать это всю жизнь, даже если в будущем она может полюбить кого-то другого... Она не могла больше думать об этом, она просто не могла представить, что Сы Нинся полюбит кого-то ещё.

Сы Нинся взглянула на неё и вдруг захотела убежать подальше от этой незнакомой Лэн Тинжань, которая вызывала в ней странный страх.

Она ничего не сказала, ускорив шаг.

Вернувшись в класс, Сы Нинся села на последнее место. Она думала, что Лэн Тинжань сядет на своё обычное место, но та неожиданно села рядом с ней.

Лэн Тинжань и Сы Нинся долго не возвращались, и Цюй Юй в классе перебирала в голове разные мысли. Увидев, что Сы Нинся вернулась, её лицо сразу же озарилось улыбкой, но прежде чем она успела заговорить, Лэн Тинжань тоже села.

Её сердце сжалось, и она вдруг почувствовала неуверенность.

Лэн Тинжань не вернулась на своё обычное место? Значит ли это, что они помирились?

— Лэн Тинжань?! — Сы Нинся с недоверием повернулась к ней.

— В будущем я буду сидеть там, где ты сидишь, хорошо?

Сердце Сы Нинся дрогнуло. Если бы эти слова были сказаны раньше, она бы растрогалась до слёз. Но сейчас всё было иначе, она лишь нашла это смешным. Если бы она увидела Цзи Чуфань, смогла бы она так же настойчиво продолжать?

Она слегка покачала головой, не обращая на неё внимания, и повернулась к Цюй Юй, тихо сказав:

— Может, поменяемся местами?

Цюй Юй опешила, растерянно кивнула.

— Хорошо.

Время занятий приближалось, и Сы Нинся специально нашла место, где оставалось только два свободных места. Она думала, что Лэн Тинжань отступит, но та села прямо за ней.

Сы Нинся промолчала.

Лэн Тинжань не была в школе десять дней, и она что, с ума сошла?!

После приветствия Лэн Тинжань спокойно смотрела на спину Сы Нинся, погружившись в свои мысли. Это был первый раз, когда она сидела за ней, и первый раз, когда она так внимательно наблюдала, как она занимается.

Раньше это была Сы Нинся, которая сидела за ней. С каким чувством она смотрела на неё? Каждый раз, когда она её отвергала, она чувствовала то же самое, что чувствовала сейчас? Нет... должно быть, в сотни раз хуже.

В мгновение ока Сы Нинся продержалась более пяти лет.

Лэн Тинжань внезапно почувствовала грусть.

Сы Нинся провела этот урок рассеянно, чувствуя себя не в своей тарелке. Ей всё время казалось, что Лэн Тинжань смотрит на неё, словно пытаясь прожечь дыру в её спине.

Урок закончился в десять с небольшим.

Цюй Юй убрала вещи в сумку и, повернувшись, обнаружила, что Лэн Тинжань ещё не ушла. Она спросила:

— Тинжань, тебе не нужно навещать маму?

— Она уже сделала операцию, сейчас выздоравливает, — спокойно ответила Лэн Тинжань, но её слова были адресованы спине Сы Нинся.

Цюй Юй заметила это и тут же улыбнулась.

— Поздравляю.

— Спасибо.

Сы Нинся сказала:

— Ладно, пошли.

Цюй Юй кивнула, и, будучи обычно щедрой, она не собиралась приглашать Лэн Тинжань. Не только потому, что сегодня ей нужно было поговорить с Сы Нинся, но и из-за отношений между Лэн Тинжань и Сы Нинся.

Лэн Тинжань сдержала желание спросить, куда они идут, и, боясь вызвать недовольство Сы Нинся, с напряжённым лицом смотрела, как они уходят.

Она убрала вещи со стола и решила навестить маму в больнице. За время её отсутствия Ян

Цинцин ухаживала за ней новая сиделка. Сейчас она поправлялась, и через некоторое время могла уже выписаться, что облегчало её заботы.

Лэн Тинжань села на автобус до больницы, вся в своих мыслях, и, чистя фрукты, случайно порезала палец.

<http://bllate.org/book/16419/1487996>